

СТИЛЕВЫЕ И СЮЖЕТНЫЕ ПЕРЕСЕЧЕНИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО И ПОЭТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ С. А. ЕСЕНИНА

О. Н. Булахтина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 25 февраля 2015 г.

Аннотация: в данной статье рассматриваются стилевые и сюжетные пересечения эпистолярного и поэтического наследия С. А. Есенина. Говорится о взаимосвязи писем и стихов автора.

Ключевые слова: С. А. Есенин, автор, эпистолярное наследие, творчество, стиль, сюжет, лирика, лирический герой, образ, адресат, тематика.

Abstract: *this article describes the stylistic and narrative intersection of epistolary and poetic heritage of S. A. Esenin. It is spoken about relationship of author's letters and poems.*

Key words: *S. A. Yesenin, author, epistolary heritage, creativity, style, story, lyrics, lyrical hero, image, addressee, theme.*

Письма Сергея Есенина являются богатым материалом для исследователей жизни и творчества поэта. Из них мы можем узнать биографические сведения об авторе, понять Есенина как человека и писателя, получить представление о его взглядах и убеждениях в разные периоды времени.

К письмам Есенина обращались такие литературоведы, как А. М. Марченко, В. С. Баранов, О. Е. Воронова и другие. Они рассматривали широкий спектр проблем, касающихся творческой деятельности поэта и его судьбы. Но глубокий всесторонний анализ всего эпистолярного наследия автора никогда не был целью исследователей.

Так, Н. И. Шубникова-Гусева, один из крупнейших есениноведов, в книге «Сергей Есенин и Галина Бениславская» анализирует письма поэта и Г. А. Бениславской, в том числе ранее неизвестные. Однако основная цель исследования – доказать, что Бениславская «сыграла важную роль в жизни и творчестве Есенина» [1, 387], «глубже понять и оценить роль Бениславской в литературных и издательских делах поэта» [1, 215]. Об эпистолярном наследии же самого Есенина говорится мало.

Большую работу по поиску и анализу писем поэта и его творчества провёл Ю. Л. Прокушев. Но выдвинутая им в своё время «концепция о Есенине <...>, открыто вставшем в 1917 году “на сторону Октября”»; поэте, который в двадцатые годы <...> выступил как один из основоположников советской поэзии, зачинателей литературы социалистического реализма» [2, 16], нуждается в пересмотре. В связи с открывшимися фактами и документами сейчас можно утверждать, что отношение Есенина к революции не было однозначным.

Согласимся со Ст. Ю. и С. С. Куняевыми: «Диапазон сомнений и чувств в письмах чрезвычайно широк – от наивности до мудрости, от глубочайшей веры до отчаяния, от мучительного самоанализа до растворения своего “я” в море христианского чувства. Именно последнее обстоятельство сыграло свою роковую роль: содержание писем не исследовалось всерьёз» [3, 41]. Не исследуется оно и сегодня. Между тем, послания Есенина разным адресатам – это ключ не только к личности автора, но и к его произведениям. Чтобы получить представление о творческом процессе поэта и найти истоки его вдохновения, необходимо проанализировать всё наследие писателя, найти стилевые и сюжетные пересечения между письмами и произведениями Сергея Есенина.

Ю. Н. Тынянов был прав, когда писал о поэте: «Читатель относится к его стихам как к документам, как к письму, полученному по почте от Есенина» [4, 171]. Автор сам способствовал формированию такого мнения, так как в своей лирике чаще всего был предельно искренен. Он называл свои стихи письмами («Письмо матери», «Письмо от матери», «Письмо к женщине», «Письмо деду», «Письмо к сестре») и, наоборот, его письма и записки иногда были в стихах. Например, на почтовой открытке, которую С. А. Толстая-Есенина отправила Эрлиху, Есенин написал:

*Милый Вова,
Здорово.
У меня не плохая
«жись»,
Но если ты не женился,
То не женись [5, 221].*

А свою литературно-критическую статью «Дама слорнетом», где рассматривается образ и творче-

ство Зинаиды Гиппиус, Есенин подписывает так: «Вроде письма. На общеизвестное» [6, 229].

Если верить датировке Есенина, письма и стихи, не считая детских экспериментальных строк, он начал писать примерно в одно время. Первое известное литературоведам письмо к Панфилову датируется июнем 1911г, первые стихотворения – 1910 г.

Эпистолярное и творческое наследие автора неразрывно связаны. В лирике поэт часто упоминает своих друзей, которые являются его адресатами. Например, в «Стансах» он вспоминает Петра Чагина, с которым часто виделся в Баку:

*Недавно был в Москве,
А нынче вот в Баку.
В стихию промыслов
Нас посвящает Чагин [10, 136].*

Некоторым адресатам поэт официально посвящает стихи. Например, два стихотворения – Михаилу Мурашеву: «На память Мише Мурашеву» и «Дорогой дружище Миша...», в 1918г. стихотворение «Теперь любовь моя не та...» Есенин посвятил Николаю Клюеву, а перед поездкой за границу написал «Прощание с Мариенгофом» – поэтическое послание своему другу-имажинисту Анатолию Мариенгофу.

Близкие Есенина хорошо знали его лирику и нередко цитировали её в повседневной жизни. Об этом мы узнаём из письма поэта Петру Чагину: «Лившиц надо мной улыбается. Давай, говорит, Сергей, за Маркса тихо сядем» [5, 188]. Это строки из есенинских «Стансов», написанных немного ранее:

*Давай, Сергей,
За Маркса тихо сядем,
Понюхаем премудрость
Скучных строк [10, 136].*

Как и в стихах этого времени, в юношеских письмах Есенин ищет свой стиль. Поэт нередко совмещает высокий слог, литературные штампы и просторечия: «Спешу уведомить тебя, что письмо я твое получил, за которое благодарю <...>. Я поспешил скорее убраться из этого ада, потому что я боялся за свою башку. <...> А Яковлев настоящий идиот <...>. А Калябухов самая дрянь <...>» [5, 7]. В ранних стихотворениях автор также только учится поэтическому мастерству:

*Друзья! Послушайте меня!
Услышьте мой знакомый голос вам.
Минуточку вниманья посвятите!
Чтоб благо послужило вам
И не оставило бы вас всегда,
Послушайте смотрите! [8, 9] (так в тексте. – О. Б.)*

Письма для Есенина – своего рода творческая лаборатория, где он экспериментирует со стилем, подбирает подходящие слова. Приехав в Петербург, молодой поэт всячески поддерживает образ одарённого писателя, вышедшего из простой крестьянской среды. Он намеренно наполняет стихи диалектизмами:

*Вырос я до зрелости, внук купальской ночи,
Сутемень колдовная счастье мне пророчит [9, 29].*

То же можно отметить и в письмах Есенина к петербургским литераторам, на которых он хотел произвести впечатление своим образом «самородка из народа», например, к Философову: «Лето я шибко подготовлялся. <...> Тут у меня очень много записано сказок и песен. Но до Питера с ними пирогов не спекешь. <...> Жду поскорю ответа» [5, 74].

В юношеских письмах Есенина и в стихах этого периода встречаются близкие слова и выражения. Молодой автор, увлекающийся как литературой Золотого века, так и современной ему поэзией, старается на лексическом уровне подражать другим писателям, в частности Лермонтову и Надсону. В послании Бальзамовой Есенин пишет: «А может быть, все это мне не суждено! И я должен влачить те же суровые цепи земли, как и другие поэты. Наверное, прощай сладкие надежды утешенья, моя суровая жизнь не должна испытать этого» [5, 22].

Схожие литературные штампы можно встретить и в стихотворении «Я ль виноват, что я поэт...»:

*Я ль виноват, что я поэт
Тяжелых мук и горькой доли,
Не по своей же стал я воле —
Таким уж родился на свет.*

*Я ль виноват, что жизнь мне не мила,
И что я всех люблю и вместе ненавижу <...>.*

*Я знаю — в жизни счастья нет,
Она есть бред, мечта души больной <...> [10, 23].*

Зачастую совпадает настроение лирики и посланий. Например, в 1914 г. в жизни Есенина происходят неприятности, поэт ссорится с отцом, остаётся без денег и жилья. В это время он пишет Грише Панфилову: «Что-то грустно, Гриша. Тяжело. Один я, один кругом, один, и некому мне открыть свою душу, а люди так мелки и дики. Ты от меня далеко, а в письме всего не выразишь, ох, как хотелось бы мне с тобой повидаться» [5, 57]. Но вскоре Панфилов умирает, что усугубляет душевное состояние поэта. В его стихах появляются мрачные ноты:

*Пойте в чаще, птахи, я вам подпою,
Похороним вместе молодость мою [9, 31].*

В 1923 г. Есенин, находясь за границей, остро чувствует духовную связь с Родиной, он страдает от невозможности вернуться в Россию. Брак с Айседорой Дункан не приносит ему счастья, их союз оказывается мучительным. Непонимание не только на уровне мировоззрения, но и в языковом плане повергает поэта в отчаяние и укрепляет ненависть ко всему, что происходит вокруг. Пессимистичным настроением пронизано почти каждое произведение этого времени, но особенно ярко эмоции выражены в стихотворениях «Сыпь, гармоника! Скука... Скука...» и «Пой же, пой. На проклятой гитаре...». В первона-

чальном варианте второго стихотворения Есенин обращается к единственному другу, который тогда был рядом – Александру Кусикову:

*Пой, Сандро, навевай мне снова
Нашу прежнюю буйную рать [9, 605].*

В письмах к Кусикову поэт продолжает этот разговор: «Сандро, Сандро! Тоска смертная, невыносимая, чую себя здесь чужим и ненужным <...>. Напиши мне что-нибудь хорошее, теплое и веселое, как друг» [5, 155].

В 1924 г. Есенин пишет Бениславской уже совсем в другом душевном состоянии: «Я чувствую себя просветленным <...>. Вероятно, оттого, что я что-то увидел и успокоился. <...> Назло всем не буду пить, как раньше. Буду молчалив и корректен» [5, 191–194]. В это же время он работает над циклом «Персидские мотивы», где также преобладает светлое и спокойное настроение:

*Улеглась моя былая рана,
Пьяный бред не гложет сердце мне.
Синими цветами Тегерана
Я лечу их нынче в чайхане [9, 248].*

Изменение взглядов Есенина напрямую отражается как в письмах, так и в стихах автора. В 1921 г., создав с товарищами группу имажинистов, поэт кардинально меняет свою позицию по отношению к поэзии. Об этом он пишет Иванову-Разумнику: «Глагол с глаголом нельзя рифмовать <...>. Поэту нужно всегда раздвигать зрение над словом. <...> Дело не в имажинизме <...>. Дело в моем осознании, преображении мира посредством <...> образов» [5, 124–127].

В это же время начинается новый этап творчества Есенина. Меняется стилистика, автор, как и предписывают каноны имажинизма, отводит главную роль не содержанию, а форме. Тщательно подбираются слова, делается упор на цветопись и звукопись:

*С пустых лощин ползет дугою тощей
Сырой туман, курчаво свившись в мох,
И вечер, свесившись над речкою, полощет
Водою белой пальцы синих ног [9, 79].*

Между эпистолярным и поэтическим наследием Сергея Есенина есть и сюжетные пересечения. Например, в декабре 1924 г. поэт пишет Бениславской из Батума: «Однажды утром <...> видим такую картину: идет на костылях хромым старик, тащит привязанную за пояс тележку, в тележке два щенка, на крыльях тележки две курицы, а на голове у него петух. Когда он идет, петух машет крыльями. Зрелище поразительное» [5, 192]. Вскоре Есенин пишет стихотворение «Батум», где поэтически обыгрывает этот случай:

*А смеяться есть чему
Причина.
Ведь не так уж много
В мире див.*

Ходит полоумный

Старичина,

Петуха на темень посадив [10, 212–213].

Однако эпистолярное и поэтическое наследие поэта пересекаются не всегда. В частности, это касается тематики. Лирический герой Есенина воспевает родную природу, нередко говорит о Боге и о вере. В письмах эти темы практически не поднимаются – за исключением юношеских писем к Панфилову, где автор раскрывает свои религиозно-философские убеждения. В посланиях поэта нет пейзажных зарисовок, как в письмах некоторых других писателей, например Чехова. Есенин часто говорит о волнующих его житейских и финансовых проблемах. В отличие от искреннего лирического героя, Есенин-адресант может быть расчётливым и хитрым, особенно в дореволюционной переписке с петербургскими литераторами.

Подтверждением этому служат слова автора о них из письма Ширяевцу: «Приходится натягивать свои подлинней голенища да забродить в их пруд поглубже и мутить, мутить до тех пор, пока они, как рыбы, не высунут свои носы и не разглядят тебя, что это “Ты”. <...> Любопытнó уж больно потешиться над ними, а особенно когда они твою блесну на лету хватают, несмотря на звон ее железный» [5, 95–96].

Таким образом, мы убедились, что эпистолярное и поэтическое наследие Сергея Есенина неразрывно связаны. Между ними существует множество стилистических и сюжетных пересечений. Совпадает настроение писем и стихов, написанных в одно время. В посланиях Есенин совершенствуется как писатель, экспериментирует со словом, а затем применяет наработки в лирике или в прозе. Благодаря проведённому исследованию становится ясно, что есенинского лирического героя и автора следует разграничивать, так как в письмах Есенин нередко раскрывается с противоположной стороны.

Следовательно, анализ произведений и писем поэта в их взаимосвязи действительно позволяет уточнить истоки творчества поэта, узнать, как зарождалось то или иное произведение, с разных сторон осветить личность С. А. Есенина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шубникова-Гусева Н. И. Сергей Есенин и Галина Бениславская / Н. И. Шубникова-Гусева. – СПб. : Росток, 2008. – 512 с.
2. Прокушев Ю. Л. Сергей Есенин. Образ. Стихи. Эпоха / Ю. Л. Прокушев. – М. : Московский рабочий, 1975. – 328 с.
3. Куняев Ст. Ю. Сергей Есенин (Жизнь замечательных людей: сер. биограф.; вып. 1259) / Ст. Ю. Куняев, С. С. Куняев. – М. : Молодая гвардия, 2010. – 594 с.
4. Тынянов Ю. Н. Промежуток / Ю. Н. Тынянов // Поэтика. История литературы. Кино. — М. : Наука, 1977. — С. 168–195.

5. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 6. Письма. / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1999. – 816 с.
6. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 5. Проза. / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1997. – 560 с.
7. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 2. Стихотворения (Маленькие поэмы). / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1997. – 464 с.
8. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 7. Кн. 2. Дополнения к 1—7 томам. Рукою Есенина. Деловые бумаги. Афиши и программы вечеров. / С. А. Есенин. – М. : – Наука – Голос, 2000. – 640 с.
9. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 1. Стихотворения. / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1995. – 672 с.
10. Есенин С. А. Собр. соч. : В 7 т. – Т. 4. Стихотворения, не вошедшие в «Собрание стихотворений» / С. А. Есенин. – М. : Наука – Голос, 1996. – 544 с.

*Воронежский государственный университет
Булахтина О. Н., аспирант кафедры русской литературы XX–XXI веков
E-mail: vol4ica2211@mail.ru*

*Voronezh State University
Bulakhtina O. N., Post-graduate Student of the Russian Literature of the XX–XXI-st Centuries Department
E-mail: vol4ica2211@mail.ru*